

Счастливым случаем

Говорят, в Америке на каждую личность в год идет бумаги двадцать пять кило. Вот это здорово.

Что они, лапшу из нее делают, что ли?

Нет, они из бумаги делают какие-то тарелочки, чашечки, блокнотики. У них там у бачка с кипяченой водой стопочка бумажных стаканов стоит. Один попьет и безжалостно выкинет этот стаканчик. В смысле заразы, говорят, очень гигиенично.

Ну, кроме того, они, конечно, книги печатают, переписываются друг с другом чуть не ежедневно.

А у нас бумаги, к сожалению, еще мало. Конечно, больше, чем в довоенное время, но все же чертовски мало.

К тому же у нас при слове «бумага» мысленно рисуются скорее плохие представления, чем хорошие. Нам мысленно рисуются какие-то удостоверения, какие-то счета от Электроток, какие-то комочки, лежащие на тротуарах, какие-то телеграфные бланки, на которых все слова расплываются, или жуткие конверты, которыми можно простоквашу покрывать, а не адреса на них писать.

Нам мысленно слышится скрипучий голос почтового работника: «А, да нет у нас бумаги, чего вы лезете!»

Ах, черт возьми! А мы мечтаем, чтоб у нас было много бумаги, чтоб и книги, и учебники продавались бы на каждом шагу, чтоб письмецо, в силу качества бумаги, приятно было бы послать, а не наоборот.

Одним словом, большие надежды у нас связаны с бумажным делом.

И в силу этого своим суровым взглядом мы должны окинуть наши ресурсы.

Вот в поле нашего сурового взгляда попался Сясьский комбинат.

Брови у нас сдвинуты, глаза мечут молнии, и побелевшие губы шепчут: «Черт возьми!»

А приехал туда на Сясьский бумажный комбинат один ответственный работник. Ну, конечно, увидел там горы мусора, грязи и кустарщину. Его главным образом удивило, что там нет даже подъездных путей. А там шлак и колчеданные

сгарки вывозят, поругиваясь, от печей на тачках, вручную. Ну и, конечно, сваливают все тут же. Цельные горы образовались. Прямо Альпы.

Ну, конечно, разные комиссии и перекомиссии создали. Решили узкоколейку построить. Выписали вагонетки, пятое, десятое.

Ну, закипела работа. Начали расчищать путь для прокладки рельсов.

И вдруг видят – под горой мусора какие-то, черт возьми, рельсы виднеются, доисторические, что ли.

Очень удивились. Начали копать дальше. Пардон. Видят – чудесные рельсы проложены и на них вагонетки стоят. Пардон. Что такое?

Видят – готовый подъездной путь имеется. И целый состав чудных, хорошеньких вагонеток. Тут поднялись крики «бис» и «ура». Оказалось, не надо тратить народные соки – денежки. Все в порядке, путь готов, поезжайте.

Тогда стали думать, как это случилось. Главное-то – фабрика новая. Всего пущена к десятой годовщине.

А позабыли, чего у них имеется.

Ну, конечно, мы понимаем – текучесть состава и склонность погрязней жить, но все же, братцы, оно как-то не того.

Знаете что? Копайте дальше. Черт его знает, чего еще можете обнаружить. Может, там у вас под горой мусора целая бумажная фабрика заболталась.

Было бы на руку. Прибавилось бы у нас на каждую личность немного бумаги.

Бумага! Как говорится у поэтов: как много в этом чудном слове для сердца нашего слилось.